

DOI 10.35775/PSI.2025.70.5.026

УДК 32

И.К. КОЛОМОЕЦ

соискатель Института стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

РУССКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ У ИСТОКОВ ИЗУЧЕНИЯ ПАМИРА

В статье рассматриваются вопросы изучения Памира. Отмечается, что регион находился в сфере интересов Российской и Британской империей. Подчеркивается, что сведения о Памире собирались отдельными учеными и целыми экспедициями. Делается вывод о том, что к концу XIX века были заложены основы комплексного научного исследования Памира.

Ключевые слова: Памир, изучение, «Большая игра», соперничество.

«Государства Центральной Азии (ЦА) в последние десятилетия находятся в сфере пристального внимания региональных и внерегиональных акторов, с целью их привлечения в ряд различных интеграционных моделей...» [14]. Большая часть Памира находится в пределах Таджикистана, в частности, в Горно-Бадахшанской автономной области. Памир – горная система в Центральной Азии, которая также расположена в Киргизии, Афганистане и Китае. Памир может быть использован как транзитная зона для прилегающих государств.

Памир вызывает интерес со времен древности и этому имеется ряд причин. Во-первых, является барьером с одной стороны, а с другой, можно сказать представляет и своеобразный мост, который соединяет различные культуры Востока и Запада. Во-вторых, через него проходила транзитная дорога Великого Шелкового пути. В-третьих, в XIX веке Памир становится ареной борьбы между Британской и Российской империями, что в итоге, получило название «Большой игры». «Памир представлял интерес прежде всего в силу своего стратегически важного географического положения – как пограничной территории между Азией и Европой» [17. С. 124]. «...британские, и российские исследователи стремились утвердить свой приоритет в научном открытии и изучении Памирского нагорья» [17. С. 126].

Памир – это уникальное место, которое представляется как заоблачное пространство, высокогорье и называют его «Крыша мира». Это горная система на юге Центральной Азии и на севере горной гряды Гималаев. Памир практически всегда был и находится и нынче, в сфере интересов различных научных направлений, и, совершенно очевиден тот факт, что наиболее значимые исследования были проведены русскими исследователями, которые не всегда представляли круг научных сотрудников, а имели совершенно разные профессии, но тем не мене, имели глубокий интерес к Памиру и региону в целом.

Русские исследователи стояли у истоков изучения Памира, по сути, стали первооткрывателями, о котором многие имели представления, основанные на мифологии. Да, имелись источники путешественников средневековья, но о них знали немногие, а со временем, что-то и было забыто и утеряно безвозвратно. Первые исследования имели поверхностный характер, более целенаправленное и систематизированное изучение Центрально-Азиатского региона, в том числе и Памира началось после присоединения региона к Российской империи. Первая серьезная попытка осветить в историографическом плане длительный процесс истории накопления соответствующих историко-географических сведений о Памире и Бадахшане принадлежит перу востоковеда И.П. Минаева (1840-1890) [9. С. 17]. В своей книге «Сведения о странах по верховьям Аму-Дарья» изданной в Санкт-Петербурге дает обстоятельный обзор с включением сведений и о путешественниках побывавших на Памире в разное время, вплоть до середины 70-х годов XIX в.

Основную часть памирского пространства ныне составляет современный Таджикистан, оставшаяся часть находится в территориальных пределах Афганистана, Пакистана, Китая и Киргизии. Политическое и военное значение Памира заключается в его географическом положении, что играло ключевую роль и в геополитике, в XIX в. – место встречи трех империй: России, Китая и Англо-Индии с Афганистаном. Такое срединное положение Памира и является причиной того политического и военного интереса, который он представляет. Протягиваясь от наших границ на юг к стороне Индии, он является нашим естественным окном туда.

Пространство, именуемое Памир, получила широкую известность еще задолго до нашей эры. И.П. Минаев указывал, что сведения о верхнем течении реки Окс (Аму-Дарья) и о странах, лежащих по обоим берегам этой реки, имеются в географических сочинениях древних греков и римлян. Он особо выделяет известия, которыми располагали Плиний и Птолемей. Например, Плинию было известно, что Окс берет начало у озера. Птолемей – один из первых географов, который наиболее точно определил направление этой реки и ее притоков (1). Согласно его информации, река впадала в Каспийское море [9. С. 17]. Есть и разновидности персидско-таджикского толкования названия «Памир», якобы происходившего от слова «Бам-иар», означающего «Бомы дуне» или «Пойи мехр» (от слова «пой», что значит «ступня» или «нога», и слова «мехр» – солнце). Под названием «Михр» или «Митр» древние персы и таджики подразумевали бога солнца [1. С. 11].

Исследователь А.В. Постников суммирует мнения почти всех более или менее известных специалистов – как русских дореволюционных, советских, так и зарубежных – о географическом расположении Памира. «Памирский горный узел – пишет он, это грандиозное поднятие, являющееся центром нескольких южно- и центрально-азиатских хребтов, включающих хребты Гиндукуш и Карокурум, а также горы Куэньлун и Тянь-Шань. Большая часть этой горной страны расположена в пределах Таджикистана, но отдельные ее районы принадлежат Афганистану, Пакистану, Китаю и Кыргызстану. Высокогорья

Таджикистана с высочайшими вершинами Горно-Бадахшанской автономной области составляют ядро Памира» [11. С. 43]. Углубляясь в историко-этимологические изыскания Бадахшана как древнего государственного образования, академик В.В. Бартольд пишет: «Название Бадахшан впервые упоминается в китайских источниках VII и VIII вв.: у Сюань-Цзана – Бодочуанна, древнее название, по Шлегелю, – Пат-ток-тсон-на, в Тан-шу – Бадощань, в энциклопедии Цэфу юань-гуй – Будощань. Китайцы описывают эту область как часть Тухоло (Тохаристана); арабы так же употребляют слово Тохаристан в двух значениях: в более узком смысле Тохаристан-только область между Балхом и Бадахшаном, в широком смысле под этим названием объединяются все области восточнее Балха по обеим сторонам Аму-Дарьи». Далее он указывает, что название Бадахшан встречается в антологии Ауфи, составленной в XIII в. В ней рассказывается о том, что царь хайталов пожаловал вал своему сыну области «Джирма и Бадахшан» [2].

Свое мнение по этому поводу выразил известный русский ученый-географ, один из первооткрывателей Памира, Н.А. Северцов передал следующими словами: «...не знаю, впрочем, к какому языку принадлежит слово Памир, но звук индоевропейский, сходный с санскритским «меру», именем священной горы индусов; еще созвучен с русским «по-миру»; в этом слове есть наш русский корень «мир» [13. С. 264]. В онтологическом духовном плане Памир является центром цивилизации. Материальный Памир, могилы предков, останки праотцов, зов вечной жизни – это в потустороннем мире рай. С древнейших времен для различных завоевателей обладание Памиром было сродни обладанию господствующей высотой. Видно, завоеватели знали, что тот, кто владеет «Крышей мира», владеет всем миром и миром в нем [4. С. 6-8].

Русскими исследователями даны четкие географические понятия местности. Они впервые определили точную карту о пределах Памиро-Алайской границы, большая часть которой составляет пространство, именуемое Восточным Памиром, состоящим из восточной части Горно-Бадахшанской автономной области (Восточный Памир). Но впоследствии первооткрыватели Памира, все больше расширяя круг своих географических исследований, считали нужным вывести географическое понятие Памира за рамки первоначального его определения. Порою, чтобы подчеркнуть сложившееся географическое понятие, они употребляли термин «Припамирье» для бывших независимых и полузависимых до присоединения к России владений Западного Памира (Рушан, Шугнан, Вахан) и, после присоединения Дарвазского шахства к Бухарскому эмирату (1878) Дарвазского бекства.

В русскую историко-географическую литературу были введены такие географические единицы, вобравшие также название «Памир», как Аличур-Памир, Курбаш-Памир, Большой Памир, Малый Памир, Рангуль-Памир, Сариколь, Сарез Памир, но это делалось для определения местностей, входящих в общее пространство Памира (вернее, Восточного Памира).

Это, в частности, подтверждается и В.И. Масальским, только с той разницей, что, по его мнению, такое деление исходит от англичан. Так он пишет, что: «К некоторым местностям Памира по почину английских исследователей, иногда

прилагаются особые названия; так, различают Большой Памир (долина реки Памир и оз. Зор-куль), Малый Памир (верховья р. Ак-су – Мургаба), Аличур-Памир (долина Аличур и оз. Яшиль-куль), Сарез – Памир (долина Мургаба западнее устья Ак-Байтала), Харгош-Памир (местность к югу от оз. Кара-куль). Названия эти, однако, туземцам неизвестны и употребляются иногда лишь в литературе для удобства обозначения той или иной местности» [8. С. 102].

На данный момент около 2/3 территории Памира охватывает Горно-Бадахшанская автономная область Республики Таджикистан, остальную 1/3 между собой делит Киргизия, Кашгарский Памир (северные склоны Гиндукуша), который входит в пределы территории Синьцзян-Уйгурского Автономного района (СУАР) провинции Китайской Народной Республики и северные провинции Афганистана.

В горах и предгорьях Памира уже многие века проживают ваханцы, шугнанцы, рушанцы, сырькольцы, ишкашимцы – памирские народы, значительно отличающиеся от населения долины и близлежащих территорий [7. С. 45].

Помимо языкового отличия (памирцы говорят на языках, относящихся к юго-восточной группе иранских языков) [13] есть и значительное конфессиональное отличие: они исповедуют исмаилизм – ответвление (фирка) шиитского ислама, который считается «самой преследуемой сектой ислама в истории почти всех империй, как мусульманских, так и немусульманских» [5].

Русские исследователи, среди них – ученые, биологи, зоологи, геологи и географы внесли значительный вклад в изучение природы, естественных богатств, истории, культуры и быта народов Памира.

Три крупные поездки в 1869-1872 годах совершил А.П. Федченко в долину реки Зеравшан, к Искандеркулю и в Кокандское ханство. Исследователю удалось дойти до северных рубежей Памира. Карта Кокандского ханства и Памира, которую составил ученый считалась самой совершенной для того времени.

Изучением зоологического мира края занимался Н.А. Северцов, который стоял у руля Фергано-Памирской экспедиции 1877-1878 гг. В состав экспедиции были включены, кроме зоологов, еще и астрономы, географы, топографы. Экспедиция сумела пройти и проанализировать большие площади Средней Азии, от Алтая до Памира. Выявить разные виды птиц и сделать их разбивку по областям, а также составил провизорную карту Памиро-Тянь-Шанской системы в различные геологические эпохи.

В 1879 году научно-исследовательская экспедиция во главе В.Ф. Ошаниным направилась на Памир, в результате которой составлена правильная схема гидрографии верхней части бассейна реки Амударьи. В качестве главного достижения этой экспедиции можно отметить открытие крупнейшей ледниковой зоны на континенте. Экспедиция Д.В. Путята состоялась 1883 году, она проследовала через Алайскую долину на Памир. Проведя там небольшой по времени срок, экспедиция сумела определить несколько астрономических пунктов, а также выполнила маршрутную съемку и провела геологические исследования. Братья Г.Е. Грумм-Гржимайло и М.Е. Грумм-Гржимайло были на Памире в 1887 году достигли реки Кудара и поднялись на Памире в верховья реки

Танымас. Григорий Ефимович собирал коллекции и разносторонний материал по характеристике местности, а также проводил метеорологические наблюдения. Михаил Ефимович осуществлял топографическую съемку. В верховьях реки Танымас братья открыли несколько ледников. Братьям удалось собрать сведения об озерах и хребтах, а также собрать материал по этномологической фауне.

Несколько полевых сезонов подряд на Памире провел известный астроном П.К. Залесский. Астрономические экспедиции под его руководством работали на Памире с 1891 по 1897 год. Большая заслуга в исследовании северо-западной части Памира принадлежит И.Г. Дорофееву, который впервые прошел весь ледник Федченко, измерил его длину и произвел буссольную съемку в бассейне этого ледника.

В 30-е годы XX века исследования Памира стали носить регулярный характер. Для изучения биологических ресурсов Памира и его освоения в 1934 году под руководством П.А. Баранова и И.А. Райковой были созданы уже первые научно-исследовательские станции

Один из участников Таджикско-Памирской экспедиции 1935 г. академик Н.П. Горбунов отмечает: «Поисковые и разведочные работы Экспедиции 1935 г. широко распространились по всей территории Таджикистана, проникая далеко в глубь Памира, забираясь в долины и Ущелья Южного Таджикистана – в Зеравшанский и Гиссарский хребты и его многочисленные, сильно разветвленные отроги, охватывая и западные ветви Тяньшаня, врезающиеся в районы Северного Таджикистана». Экспедиция изучала геологическую структуру, занималась поисками полезных ископаемых, исследовала потенциал энергетических ресурсов. Были выявлены месторождения олова, свинца, сурьмы, цинка, ртути, меди, также открыты соляные штоки на территории Южного Таджикистана [16. С. 6].

Еще раз обратимся к трудам востоковеда, академика В.В. Бартольда, который в ряде своих работ рассматривал различные вопросы, связанные с Памиром. В своем фундаментальном труде «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» он подчеркивает своеобразие истории высокогорного Памира и Бадахшана. В работе «Таджики. Исторический очерк» академик исследует историю и культуру таджиков в средневековый период, воссоздавая картину прошлого таджикского этноса. Из работ В.В. Бартольда мы узнаем о том, что расположение тех или иных этносов происходило в зависимости от географического ландшафта и было связано с хозяйственной деятельностью [3]. Если Памир и попал под власть соседей, но и тогда зависимость носила номинальный характер, управляли представители местной знати. Границы древних историко-культурных областей не совпадают с современными граница [15. С. 913].

С древности в горных долинах здесь обитают немногочисленные, но очень оригинальные по культуре народы, говорящие на языках разных лингвистических семей и групп. Большинство народов Памира ираноязычны, в языках населения Южного Памира преобладают элементы индийской группы языков, народы Гиндукуша говорят на дардских, индийских, тибетских и других языках. Южные склоны Гиндукуша населяет небольшой народ – буришки, язык

которых не имеет родства ни с одним из известных современных языков мира [6]. Такую характеристику давал А.К. Разгонов в своей книге «По Восточной Бухаре и Памиру» отмечал, что таджики-исмаилиты Памира «очень веротерпимы и совсем не фанатичны, русских они за неверных не считают и охотно с ними сходятся...» [12. С. 102].

Таким образом, исследование Памира было затруднено, прежде всего, своим местоположением, недостаточной информацией, так как сохранившиеся арабские и китайские источники имелись в малом количестве и к тому же были обрывочны. Европейцы не могли получить разрешения на посещение региона, к тому же регион опасный и сточки зрения климата, высокогорье и наличие сейсмической опасности не способствовали приезду иностранцев. Хотя нужно сказать о том, что после Марко Поло и Бенедикта Гоеса до Памира дошли английские офицеры Джон Вуд и Дж. Хейуорду. Российские исследователи заложили новое научное направление в отечественном востоковедении, занимаясь широким кругом вопросов, которые не только расширили знания о Памире, но и имели практическое значение, дав старт систематическому и комплексному изучению Памира.

В итоге, появляется новое научное направление-памироведение.

ПРИМЕЧАНИЕ:

- (1) О впадении Аму-Дарьи в Каспийское море высказывали мнение ряд русских и советских исследователей. По мнению узбекского ученого М.Ю. Юлдашева, главный рукав Аму-Дарьи повернул от Каспийского моря к Аральскому в конце XVI в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Агаханянц О.А.** Между Гиндукушем и Тянь-Шанем.
2. **Бартольд В.В.** Работы по исторической географии. М.: Изд-во: Восточная литература, 2002.
3. **Бартольд В.В.** Сочинения. Т. II, часть 1 – История и Антропология Центральной Азии // <https://abashin.org/2024/03/24/bartold-v-v-sochineniya-t-ii-chast-1/>.
4. **Горненский И.** Тайны Памира. Тайны древних цивилизации. М.: Вече, 2002.
5. **Додихудоев Х.** Вступительная статья к книге С. Шохуморова «Разделение Бадахшана и судьбы исмаилизма» / Отв. ред. Н.М. Емельянова. М.; Душанбе, 2008.
6. **Емельянова Н.М.** Народы Памира и Гиндукуша // https://lit.lib.ru/e/emelxjanowa_n_m/text_0090.shtml.
7. **Литвинский Б.А.** Древние кочевники «Крыши мира». М., 1972.
8. **Масальский В.И.** Россия. Полное географическое описание нашего отечества. СПб., 1913.
9. **Минаев И.П.** Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи. СПб., 1879.

10. **Паршин П.Б.** Место и роль Горно-Бадахшанской автономной области в государственной системе Таджикистана // Международная аналитика. 2016. № 2 (16).
11. **Постников А.В.** Схватка на «Крыше мира». Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. М.: Рипол классик, 2005.
12. **Разгонов А.К.** По Восточной Бухаре и Памиру. Ташкент, 1910.
13. **Северцов Н.А.** Путешествие на Нарын и Аксай и исследования высоких сыртов Тянь-Шаньской системы / Путешествие по Туркестанскому краю и исследование гор Тянь-Шаня. Сборник отчетов. 4.1. СПб., 1873.
14. **Сыздыкова Ж.С.** Основные этапы цивилизационного развития народов Центральной Азии до вхождения в состав Российской империи // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-tsivilizatsionnogo-razvitiya-narodov-tsentralnoy-azii-do-vhozhdeniya-v-sostav-rossiyskoy-imperii>.
15. **Сыздыкова Ж.С., Хубоншоев Ш.Д.** Таджикистан в проекте «Один пояс, Один путь»: плюсы и минусы» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 4 (61).
16. Таджикско-Памирская экспедиция 1935 г. Москва-Ленинград, 1935.
17. **Терехов В.П.** Генезис отечественного Памироведения // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1.
18. **Gordon T.E.** The roof of the world being the narrative of a journey over the high plateau of Tibet to the Russian frontier and the Oxus sources on Pamir. Edinburgh, 1876.

I.K. KOLOMOETS

Applicant of the Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

RUSSIAN RESEARCHERS AT THE ORIGINS OF PAMIR EXPLORATION

The article discusses the issues of studying the Pamirs. It is noted that the region was in the sphere of interests of the Russian and British Empires. It is emphasized that information about the Pamirs was collected by individual scientists and entire expeditions. It is concluded that by the end of the 19th century, the foundations of a comprehensive scientific study of the Pamirs were laid.

Key words: Pamir, study, «Big Game», rivalry.